

основоположник *народничества*. Создатель Вольной рус. типографии в Англии, издававшей «Полярную звезду» (1855—1862), «Колокол» (1857—1867) и др. Идеиный путь Г. сложен; однако через все его полные противоречий теоретические искания пробивается одно гл. стремление: исходя из высших достижений общественно-филос. мысли, создать новую, «реалистическую» теорию, к-рая явилась бы идейным обоснованием грядущего социального переворота. Идеи фр. утопического социализма, романтической историографии эпохи Реставрации и нем. классической философии 19 в. были критически переработаны Г. к сер. 40-х гг. в оригинальное мировоззрение, важной стороной к-рого явилась попытка материалистически истолковать диалектику Гегеля. Позднее он назвал ее «алгеброй революции». Осн. тема филос. исканий Г. — доказательство единства бытия и мышления, практики и теории, об-ва и личности, жизни и идеала. Г. стремился найти и сформулировать метод познания, адекватный действительности и являющийся единством опыта и умознания, «эмпирии» и «спекуляции». В области философии истории Г. уделял большое внимание проблеме общественного закона, к-рый представляется ему в конечном счете сочетанием стихийного хода истории (бессознательной жизни народов) и сознательной деятельности индивидов (развития науки). Осмысливая проблемы нравственности, Г. видел предназначение человека в том, чтобы «страдать и наслаждаться страданиями и наслаждениями современности, работать столько же для рода, сколько для себя». В области социально-политической лозунг единства теории и практики ведет Г. к борьбе за революционное просвещение народных масс. Эта многосложная, но внутренне связанная проблематика по-разному выступает на разл. этапах идейного развития Г. Значительные коррективы в его взгляды внесла революция 1848—1849, поражение к-рой явилось основой духовной драмы Г. Не видя в западноевропейской действительности совпадения хода истории и развития человеческой мысли, выдвинувшей и разрабатывавшей социалистический идеал, Г. впадает в пессимистическое и скептическое настроение относительно возможных перспектив социального переворота на Западе. Попыткой преодоления этого пессимизма была герценовская теория «русского», крестьянского социализма: в сельской общине Г. усмотрел реальный зародыш социалистического будущего. Дальнейший ход рус. истории мыслился Г. как освобождение крестьян от всех феодально-самодержавных пут и соединение патриархально-коллективистского быта крестьянства с социалистической теорией. В этой связи Г. требовал радикального решения крестьянского вопроса в России, размышлял о возможности миновать капиталистическую фазу развития. Однако события 60-х гг. все больше убеждали Г., что и Россия заражается «буржуазной оспой». Преодоление духовной драмы Г. намечается лишь в конце его жизни, когда, поры-

вая с анархистом Бакуниным, он начинает усматривать гарантию осуществления социализма во вновь поднимавшемся в Зап. Европе рабочем движении, руководимом I Интернационалом. Тогда же Г. приходит к наиболее глубокому пониманию общественной закономерности: пытается понять историю как «свободное и необходимое дело» человека, развивает идеи единства исторических обстоятельств и человеческой воли. Осн. филос. соч.: «Дилетантизм в науке» (1842—1843), «Письма об изучении природы» (1845—1846), «С того берега» (1847—1850), «Роберт Оуэн» (1860, вошло как глава в «Былое и думы»), «Письма к противнику» (1864), «К старому товарищу» (1869).

А. И. Володин

ГЕСС Моисей (1812—1875) — нем. публицист и философ. Вначале примыкал к *младогегельянцам* («Европейская триархия», 1841). Сыграл большую роль в формировании т. наз. философского коммунизма. Опираясь на учение Гегеля и гл. обр. Фейербаха и фр. утопический социализм, Г. выступал с критикой существующего об-ва, осн. порок к-рого он видел в отчуждении «истинной сущности» человека. Чтобы устранить это отчуждение, связанное с частной собственностью, принудительным характером труда и т. д., необходима революция. Однако Г. мыслил ее в отрыве от социальной борьбы и сводил в конечном счете к духовному освобождению людей, был приверженцем сугубо этических взглядов на социализм. Свое развитие эти представления получили в «истинном социализме». В последней, оставшейся незаконченной работе «Динамическая теория материи» (1877) Г. пытался дать естественно-научное обоснование своим социалистическим взглядам, разрабатывал проблемы *космологии*.

Р. К. Медведева

ГЁТЕ Иоганн Вольфганг (1749—1832) — нем. поэт, мыслитель и ученый. В основе филос. представлений Г. лежат идеи *гилозоизма*, панвитализма и символизма бытия, усвоенные им в юности через герметическую и натурфилос. традицию (*Парацельс*, *Бруно*). Центральное место в его натурфилософии занимает понятие «живое целое», в к-ром наряду с идеей органического синтеза подчеркивается мысль о *целостности*, т. е. взаимозависимости целого и всех его частей. Понятие «живое» Г. толкует очень широко: это и «вещи», и «существа», и *бытие* в целом. Все эти элементы он объединяет в понятие Природа. Он называет ее неутомимой «ткачихой», создающей из множества подвижных нитей «созерцаемый» ею узор. Образ ткущегося «узора», в к-ром идеальный замысел и его реальное осуществление совпадают, являет специфику мировосприятия Г. В этой связи важное значение имеет гётевское понятие «прафеномена» — особой динамичной структуры, законы построения к-рой отражают законы «живого» мира.

А поскольку для Г. не существует мира не живого, то, значит, речь идет о структуре мира вообще. Г. «находит» прафеномен (т. е. реально выраженную сущность любого явления) в магните или радуге, в к-рых налицо новая качественная целостность, получившаяся из соединения противоположных элементов. «Прарастение» Г. видит в листе, где «свернута» вся метаморфоза растений, «п्राживотное» — в скелете и т. д. Этот мир сущностей представляет собой мир «живых», т. е. органических форм. Чтобы понять, как он устроен, необходимо понять, в чем же состоит сущность жизни, как образуется органическая «форма». Ведь природа, по мысли Г., должна замкнуть свое величайшее многообразие в абсолютное единство. Г. понимает жизнь как некое динамичное и замкнутое в себе бытие, имеющее причину в себе самом. Эта идея внутренней целесообразности «живого целого» была воспринята Г. через «Этику» (1677) Спинозы. Именно внутренняя «целесообразная» организация, «внутреннее ядро», — считает Г., — к-рое различно образуется под детерминирующим воздействием внешней стихии», требует определенной внешней формы, к-рая сохраняется благодаря некоей силе, к-рую Г. вслед за Аристотелем наз. *энтелехией*, но уподобляет лейбницеvской монаде. Она скрепляет в единый целостный организм мертвый феномен, одухотворяет, оживляет его. Поэтому живой организм может быть понят только в своем становлении. Естественно-научная деятельность Г. — это исследование подобной органической «формы» («метаморфоза» растений и «тип» животного организма), эстетика — создание теории символизма, художественного «организма» (автономной и динамичной, в себе самой замкнутой смысловой структуры). Опыт изучения происхождения «цветов», т. е. их «становления», является и гётеvское учение о цвете. Как же происходит познание такой становящейся жизни в ее целостности? В гносеологии Г. на первый план, наряду с опытом, выступает понятие «генетического понимания». Людей, достигших заключительных этапов познания, он именует «созерцающими» или «созидающими». Ведь они способны созерцать нечто становящееся: «созерцающие» прибегают к помощи продуктивного воображения, они создают (творят) образ. Цель созерцания — постигнуть взаимосвязь «видимых осязаемых частей». Именно так мы постигаем целостное единство мира, его смысл. В отличие от мистико-романтической традиции, связывающей подобный «орган» внутреннего созерцания с сердцем и душевной сферой вообще, для Г. первостепенное место в познании мира занимает глаз. Для него бесспорно, что внутреннее «видение» осуществляется посредством внешнего «зрения». Согласно Г., внешняя многокрасочность мира объясняется цветовым проявлением света, родство света и глаза очевидно. Глаз, пишет он, «создан «на свету и для света, дабы внутренний свет выступил навстречу внешнему». Посколь-

ку же реальная природа открывается нам в виде многообразия явлений и красок, то «целое», чтобы стать «явленным», должно раздвоиться и т. д. Поэтому «полярность» Г. наз. маховым колесом природы — движение и становление природы начинается отсюда. Природа диалектична, раскрываясь в своей феноменальности, она воплощает закон полярности, а ее прафеноменальный уровень характеризуется единством противоположностей. Значит, целостный «смысл» природы становится в явлениях *знаком, символом*. Эстетические взгляды Г. исходят из посылки, что *искусство* и природа — явления одного порядка и представляют собой единую «истину» — «живую» сущность бытия. Г. определяет *прекрасное* как единство «внутреннего смысла и оболочки целостного организма». Таким символом красоты, где внешний облик пластически «повторяет» ядро, становится в его эстетике античная культура. Только символический язык, считает Г., свободен от односторонности и способен ухватить «живой смысл в живом выражении». Помимо естественно-научных произв., философских очерков, этюдов, заметок («Опыт как посредник между субъектом и объектом», 1793, «К учению о цвете», 1810, «Опыт и идея», 1828, «Анализ и синтез», 1829 и др.) мировоззренческие взгляды Г. отражены в его художественных творениях, особенно в «Фаусте», где этико-гуманистические идеалы мыслителя получили совершенное воплощение.

И. Н. Лагутина

ГЕШТАЛЬТ (нем. Gestalt — образ, форма, конфигурация) — наглядная устойчивая пространственная форма воспринимаемых предметов. Центральное понятие гештальтпсихологии, возникшей в Германии в 1912 — ее предшественником считают Х. фон Эренфельса (1859—1932) — и ставшей одним из осн. направлений в психологии 20—30-х гг. благодаря исследованиям М. Вертгеймера (1880—1944), В. Кёлера (1887—1967), К. Коффки (1886—1941) и др. В противоположность *ассоциативной психологии* первичными и осн. элементами психики в гештальтпсихологии считают не ощущения, а некие психические структуры, целостные образования, или Г. В их формировании проявляется внутренняя спонтанная способность психики к синтезу простых, целостных, четких, предпочтительно симметричных, имеющих осн. ось или «центр тяжести» пространственных конфигураций (напр., структурирование звездного неба в созвездия, отличающиеся свойствами «хороших» Г.). Гештальтпсихология исходит из примата целого над частями, формы над материалом. В переносном смысле понятие Г. применяется к мыслительным и культурным образованиям как таким целостностям, элементы к-рых связываются и определяются единой структурой. Идеи Г.-теории критически обсуждались Кассирером, Гуссерлем (появившим, наряду с Махом, на ее филос. обоснование, но критиковавшим ее